

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 343.34

П.Н. МАЗУРЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент

Казанский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБОРОТА ОРУЖИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрена правовая база легального оборота оружия в России. На основе сравнительного анализа с зарубежным законодательством делается вывод о том, что требуется создание новой концепции оборота оружия.

Автор предлагает перейти от запретительной позиции к разрешительной и пересмотреть весь комплекс нормативно-правовых актов, регламентирующих отношение граждан к оружию, а также существующее законодательство о гражданской самозащите.

Проблема обеспечения личной безопасности граждан и общества существовала всегда.

Со времен Римской Империи основным отличием раба от свободного гражданина, наряду с политическими правами было право на ношение и хранение оружия. В России существует многовековая история владения гражданами оружием. Русские крестьяне не представляли своей жизни без засапожного ножа, да и другие виды оружия были вполне доступны. Даже крепостные крестьяне владели охотничьими ружьями и холодным оружием, причем без всяких разрешений. Оружие свободно приобреталось вплоть до 1905 года.

В Советском государстве право на ношение и хранение оружия предоставлялось только военным, сотрудникам НКВД и некоторым категориям партийных и советских работников. Во времена хрущевской оттепели охотничье гладкоствольное оружие можно было купить в магазине по предъявлению паспорта. Затем легальный оборот оружия был вновь усложнен. Из этих исторических фактов очевидно, что ог-

раничения на оборот оружия устанавливались Российским государством исключительно по политическим соображениям и никакого отношения к обеспечению общественной или личной безопасности не имели.

Государство при любом строе стремилось контролировать свой народ, при этом одним из способов был и остается контроль за наличием у людей оружия. Во всех тоталитарных режимах государство категорически не допускало наличия у граждан оружия. В то же время в демократической Конституции США еще в 1791 году была закреплена вторая поправка, дающая праву народу хранить и носить оружие. Этим конституционным правом в настоящее время пользуются более 150 миллионов американцев. Более того, городское управление г. Кеннесо (Джорджия, США) обязало глав домашних хозяйств держать дома, по крайней мере, одну единицу огнестрельного оружия. За 16 лет применения этого нормативно-правового акта в городе произошло всего три убийства, причем только одно с применением огнестрельного оружия.

Законы Швейцарии обязывают каждого гражданина хранить дома боевое огнестрельное оружие, которое предоставляет ему государство. На военных сборах призывнику выдается автоматическая винтовка и патроны к ней для хранения дома, а также поощряется покупка пистолетов, особенно на распродажах излишков оружия, устраиваемых армейскими подразделениями

В последнее десятилетие было разрешено хранение и ношение короткоствольного огнестрельного оружия в Болгарии, Венгрии, Латвии, Литве, Молдавии, Эстонии и многих других европейских странах. И во всех перечисленных странах после разрешения ношения и хранения гражданского нарезного оружия был зафиксирован значительный спад тяжких преступлений.

Для автора очевидно, что хотя ни одно из государств не может обеспечить абсолютный уровень безопасности своих граждан, но согласиться с наличием у них оружия может только очень демократичное, сильное и стабильное государство, в котором наличие у граждан оружия не является дестабилизирующим фактором, а, наоборот, повышает уровень безопасности как личности, так и государства.

В последние годы Россия становится все более стабильным и динамично развивающимся государством, но, решая вопросы безопасности государства, необходимо обратить внимание и на безопасность граждан.

Так, в 2006 году в России было зарегистрировано 19305178 заявлений и сообщений о происшествиях, что на 21,9% больше, чем в прошлом году. А если учитывать латентность, то их намного больше. Все это, в совокупности с неверием в правоохранительные органы, порождает у граждан чувство беспомощности, а зачастую толкает их на противоправное приобретение и хранение оружия.

В последние годы в России был принят целый ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих отношение граждан России к оружию. При этом многие вопросы были решены, как считает автор, без учета основных вопросов: обеспечения личной безопасности граждан

и обеспечения общественной безопасности, решить которые, в свою очередь, возможно только при создании новой концепции легального оборота оружия.

Правовой основой легального оборота оружия должны стать ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, где декларируется, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В соответствии с ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 13.12.1996 г. "Об оружии" граждане РФ могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие в целях самообороны: для защиты жизни, здоровья, собственности, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. В УК РФ необходимая оборона (ст. 37 УК РФ) и крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ) являются обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

В ст. 6 ФЗ "Об оружии" предусмотрены ограничения, устанавливаемые на оборот гражданского и служебного оружия на территории Российской Федерации. В результате данных ограничений закон "Об оружии" превратился в закон "Против оружия", который запретил практически все виды более-менее эффективного оружия, оставив гражданам только малоэффективные против серьезного нападения газовые пистолеты и револьверы, а также различные виды оружия самообороны, стреляющие резиновыми пулями, которые сами владельцы метко окрестили "резиноплюями". Более того, мощность данных образцов существенно ограничена чрезмерной, с точки зрения здравого смысла, заботой государства о здоровье правонарушителя. Данные предметы самообороны могут быть использованы только для защиты от одиночного и не слишком агрессивного нападения. В остальных случаях данное оружие может причинить тяжкий вред здоровью обороняющегося и даже послужить причиной смерти.

В то же время законодатель абсолютно непоследовательно допускает в качестве оружия самообороны длинноствольное огнестрельное оружие, которое при этом должно храниться дома в металлическом ящике в разобранном состоянии, да еще и отдельно от патронов. При этом летальность от огнестрельных ранений из

короткоствольного оружия примерно 15%, а из длинноствольного оружия – выше 80%. Возникает вопрос, сможет, да и захочет ли при таких условиях гражданин воспользоваться длинноствольным огнестрельным оружием в целях самообороны? К тому же очевидно, что нападения на граждан совершаются обычно на улице, в подъезде или автомобиле.

Еще более непоследовательно законодатель декриминализовал в 2003 году оборот холодного оружия. После внесения в часть 4 статьи 222 УК РФ поправок, исключающих ответственность за ношение "холодного оружия", ситуация на улицах существенно обострилась. Ношение холодного оружия и других "опасных предметов" стало практически ненаказуемо. Вместе с тем в сводках органов внутренних дел все чаще появляются трагические сообщения о нанесении ножевых ранений, в том числе и сотрудникам правоохранительных органов. Холодное оружие активно применяется при совершении преступлений, так как его невозможно идентифицировать, оно бесшумно и просто более доступно.

Между тем в большинстве развитых стран оборот холодного оружия и других "опасных предметов" находится под жестким контролем государства. Например, в США носить с собой нож длиной более 4 дюймов можно всего в нескольких штатах. При этом жесткий запрет лежит на приобретение автоматических и инерционных ножей. Их ношение разрешено только полицейским и еще несколькими категориями лицензированных лиц. Это вызвано тем, что в стране, где на руках у населения огромное количество огнестрельного оружия, примерно 80% полицейских, погибших при исполнении служебных обязанностей за последние 20 лет, погибли от холодного оружия [1].

Думается, что подобный подход должен иметь место и в нашем государстве. Профессор Д.А. Корецкий уже много лет назад предлагал ввести понятие "опасные предметы", охватывающее изделия хозяйственно-бытового, спортивного или технического назначения, которые по своим конструктивным и физическим свойствам могут быть использованы для эффективного нанесения телесных повреждений, а

также установить запрет на ношение таких предметов в условиях, явно не соответствующих их целевому назначению [2]. Таким образом, его предложение административного наказания за ношение опасных предметов в местах и при обстоятельствах, явно не соответствующих их целевому назначению, в виде ареста до 15 суток представляется нам также обоснованным и крайне своевременным.

По мнению автора статьи, незаконное ношение холодного оружия и опасных предметов в ненадлежащей обстановке, например, охотничьего, туристического или хозяйственно-бытового ножа в общественном месте (исключая случаи транспортировки в упакованном виде), вполне может свидетельствовать о возможном противоправном умысле. Остается добавить, что за незаконное ношение холодного оружия и "опасных предметов", как считает автор, необходимо установить административную ответственность в виде значительного штрафа и обязательной конфискации данного предмета, а в случае повторного правонарушения – административного ареста до 15 суток, так как действующая ныне ст. 20.8 КоАП РФ применяется, в основном, к гражданам, имеющим оружие на законных основаниях, да и санкция статьи крайне слаба.

К сожалению, федеральный закон "Об оружии" 1996 г. позволяет органам, осуществляющим стандартизацию и сертификацию, практически самостоятельно относить те или иные предметы к холодному оружию или указанным выше видам изделий. Дело в том, что органы системы стандартизации не преследуют последовательно в своей деятельности цели обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Принимаемые в ГОСТах параметры вызывают с точки зрения этой цели значительные сомнения. Предметы, которые сертифицируются сегодня в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивных снарядов, конструктивно сходных с оружием, во многих случаях представляют значительную общественную опасность и, по мнению автора, лишь формально, без учета их поражающей способности, отгра-

ничен от холодного оружия. Фактически органам стандартизации предоставлена возможность ограничительного толкования закона, что представляется недопустимым. Указанные изделия часто обладают такими признаками, которые легко допускают их использование в криминальных целях. Однако оборот их ничем, кроме сертификации, не ограничен. Рассмотренная ситуация недопустима, поскольку способствует легальному обороту крайне опасных для общественного порядка и безопасности предметов и требует внесения изменений в существующее законодательство и подзаконные акты. В результате можно сделать вывод о том, что правонарушители имеют возможность приобрести холодное оружие либо "опасный предмет", или добыть незаконное, но эффективное огнестрельное оружие.

В то же время добропорядочные граждане такой возможности не имеют. Парадоксально, но даже сотрудникам правоохранительных органов и военнослужащим, имеющим право при исполнении служебных обязанностей на ношение и хранение оружия, нынешний закон "Об оружии" не позволяет приобретать его самостоятельно, а имеющееся у них табельное оружие хранится в подразделениях и получить его для ношения в целях самообороны крайне сложно. В то же время сотрудники частных охранных структур получили доступ к огнестрельному оружию, а после недавних изменений в законе "Об оружии" возможность награждаться оружием появилась и у высокопоставленных чиновников, и у крупных бизнесменов. О наличии же у криминальных элементов достаточного количества оружия, причем отсутствующего в федеральных учетах, вопросов не возникает.

Автору кажется очевидным, что легализация оружия, закрепление права на ношение и хранение оружия необходимо в интересах законопослушных, добропорядочных граждан России. Признание права граждан на самозащиту является естественным и неотъемлемым правом каждого человека, предполагает создание современной нормативно-правовой базы. Необходимо пересмотреть саму концепцию закона "Об оружии" и перейти от запретительной по-

зиции к разрешительной. Необходимо также пересмотреть весь комплекс нормативно-правовых актов, регламентирующих отношение гражданина к оружию, что, безусловно, повысит уровень демократичности и свободы в нашем обществе. Одновременно необходимо полностью изменить существующее законодательство о гражданской самозащите. На это указывают многие авторы [3].

Существующая ныне расплывчатость формулировок, отсутствие конкретных определений отдают решение о правомерности либо неправомерности применения оружия на откуп должностным лицам правоохранительных органов и суду, что, в свою очередь, порождает коррупцию. Очень часто по факту применения оружия необоснованно возбуждается уголовное дело, и оборонявшийся вынужден доказывать свою невиновность, что противоречит ст. 14 УПК РФ "Презумпция невиновности".

Недостаточная разработанность института гражданской самозащиты в законодательстве России не соответствует ее роли и значению в современном мире, который становится все уязвимее, главным образом, по причине увеличения числа насильственных преступлений, включая террористические акты. Совершенно недопустимая беззащитность законопослушного населения в настоящее время осознается всеми слоями современного российского общества. Следовательно, в условиях, когда государство не может обеспечить эффективную защиту жизни, здоровья и в целом безопасное существование законопослушного гражданина, оно должно, по убеждению автора, предоставить возможность осуществлять такую защиту самим гражданам, ибо любой добропорядочный гражданин должен иметь право на обеспечение личной безопасности, в том числе и с оружием в руках. Гражданам с безупречной правовой репутацией должно быть предоставлено право на ношение, хранение, приобретение и использование в целях самообороны огнестрельного оружия.

Под безупречной правовой репутацией понимают: отсутствие судимости, отсутствие взысканий за административные правонарушения насильственного, корыстного характера или свя-

занного с нарушением антиалкогольного законодательства, отсутствие злостного пристрастия к алкоголю или пристрастия к наркотикам, наличие постоянного места жительства и фактическое проживание в нем, наличие постоянного места работы или учебы, отсутствие компрометирующих данных в органах внутренних дел и т.д. [4]. Следует подчеркнуть, что субъективизм при определении безупречности репутации должен быть исключен возможностью обжалования принятых чиновниками решений в суде.

Необходимо изменить отношение общества к оружию как к главной причине насилия. Опыт других стран говорит об обратном: легальный оборот оружия повышает уровень безопасности и стабильности в обществе. Статистика показывает, что осознание преступниками того, что потенциальная жертва может быть вооружена, резко снижает уровень уличной преступности. Более того, потенциальная жертва может рассчитывать на помощь вооруженных граждан, оказавшихся рядом. Причем пол или возраст в этом случае не мешает оказать реальное сопротивление преступникам. Конечно, оружие – это средство повышенной опасности, и несчастные случаи с оружием будут происходить, но их будет немного, так как владеть оружием будут наиболее серьезные и ответственные люди.

Случай с массовым расстрелом студентов в Технологическом университете Вирджинии (США) не только не отрицает предложенные тезисы, но и, наоборот, вновь их подтверждает. "Трагедии, которая в понедельник унесла жизни 33 человек, можно было избежать, если бы студенты и профессора имели при себе оружие и могли дать отпор убийце", – заявил исполнительный директор известной в США организации по защите прав на владение огнестрельным оружием – "Владельцы оружия в Америке".

По словам правозащитника, "безответственно и опасно говорить гражданам, что им нельзя носить оружие в учебном заведении". По данным их опросов, 85% американцев считают, что преподаватели могут иметь при себе огнестрельное оружие, чтобы в случае необходимости защитить жизни студентов.

Национальная стрелковая ассоциация (НСА) обоснованно заявляет: "Стреляет не оружие, стреляют люди". По мнению НСА, единственный способ избежать новых трагедий – насаждать культуру использования оружия и стрелковый спорт. Что же касается ограничительных мер, то они не помогут. В качестве примера в НСА ссылаются на крупные города – Нью-Йорк, Вашингтон и Чикаго, где действует запрет на огнестрельное оружие, но количество преступлений не ниже, а выше [5].

В заключение хотелось бы отметить, что сложившаяся в настоящее время ситуация недопустима, поскольку способствует росту преступности, и требует внесения изменений в существующее законодательство и подзаконные акты, в то же время наличие у населения оружия служит мощным средством профилактики преступлений с применением насилия.

Список литературы

1. Ингерлейб М., Хорев В. Твой защитник нож. Ножи от "А" до "Я". Мастера боевых искусств. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – С. 156.
2. Корецкий Д.А. О совершенствовании правового режима оружия // Правоведение. – 1983. – №1. – С. 60-61.
3. Меркурьев В.В. Теоретические и методологические проблемы уголовно-правового обеспечения права человека на гражданскую самозащиту: дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2006 – 54 с.
4. Корецкий Д.А. Уголовно-правовой режим средств самообороны. – Ростов н/Д: ИКЦ "МарТ", 2002. – С. 34.
5. Блинов А. В мире: опасная традиция // Независимая Газета. – 2007. – 23 апреля.

В редакцию материал поступил 24.05.07.